

ЭКУМЕНИЧЕСКІЙ СЕМИНАРЪ ВЪ ЖЕНЕВЪ.

(29-VII — 18-VIII. 1934).

Трехнедѣльный экуменическій семинаръ, состоявшійся истекшимъ лѣтомъ въ Женевѣ подъ покровительствомъ мѣстнаго богословскаго факультета, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ исторіи экуменическаго движенія: это былъ первый вполне удачный опытъ новой формы экуменической работы. Главная заслуга его организаци и руководства принадлежитъ проф. Келлеру, какъ генеральному секретарю «Экуменическаго совѣта практическаго христіанства», учрежденнаго Стокгольмской конференціей 1925 года, и, такимъ образомъ, этотъ семинаръ генетически связанъ со стокгольмскимъ движеніемъ (соціальный вопросъ и др.), а не съ Лозанской конференціей 1927 года по вопросамъ вѣры и церковнаго строя. Мысль объ учрежденіи такого семинара возникла уже давно, но разные обстоятельства мѣшали его открытію, каковое стало возможнымъ только въ этомъ году въ формѣ такъ называемыхъ каникулярныхъ курсовъ (Ferienkurs). За сравнительно небольшое время работы экуменическихъ организаци ихъ дѣятелямъ стало яснымъ, что и для общей практической работы отдѣльныхъ христіанскихъ церквей необходимо богословское пониманіе и взаимная освѣдомленность о религіозной жизни. Изъ сознанія этой необходимости и возникъ планъ учрежденія экуменическаго семинара для сравнительнаго изученія христіанскихъ церквей въ ихъ характерныхъ особенностяхъ (такъ наз. Kirchenkunde). Устроителямъ семинара хотѣлось прежде всего познакомить богословскую молодежь съ проблематикой экуменическаго движенія и съ современными богословскими проблемами разныхъ вѣроисповѣданій.

Лекціи читали слѣдующіе профессора: Брунеръ (реформатъ, Цюрихъ), Гомриггаузенъ (Номриггаузен, реформатъ,

Индіанаполисъ, С. А. С. Ш.), Дибеліусъ (лютеранинь, Гейдельбергъ), іеромонахъ Кассіанъ (Безобразовъ, Прав. Богосл. Институтъ въ Парижѣ), Келлеръ (реформатъ, Женева), Кроссъ (англокатоликъ, Pusey House, (Оксфордъ), Либъ (реформатъ, Боннъ), Рунестамъ (лютеранинь, Упсала), Туфтъ (Visser t'Nooft, членъ Голландской реформатской церкви, Генер. Секретарь Всемирной Студенческой Христіанской Федерациі, Женева), Шенфэльдъ (лютеранинь, директоръ изслѣдовательскаго отдѣла международного института Стокгольмскаго движенія, Женева), Шуази (реформатъ, Женева).

Аудиторію семинара составляли пасторы и студенты (всѣго около 30 человекъ), въ большинствѣ съ законченнымъ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Были представители изъ Германіи, Швейцаріи, Америки, Венгріи, Польши, Голландіи, Чехословакіи и два воспитанника Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ: болгаринъ К. Наумовъ и пищущій эти строки. Не-православные участники семинара, за исключеніемъ одного молодого старо-католическаго священника изъ окрестностей Женевы, принадлежали къ разнымъ протестантскимъ исповѣданіямъ. Была официальная делегациа Германской государственной церкви.

Семинаръ начался общей молитвой за богослуженіемъ въ старой часовнѣ Маккавеевъ при женевскомъ соборѣ св. Петра, при чемъ молитвы были читаны поочередно пасторами Шуази Келлеромъ и іеромонахомъ Кассіаномъ. За богослуженіемъ были исполнены нѣкоторыя православныя церковныя пѣснопѣнія русскимъ хоромъ подъ управленіемъ дочери настоятеля женевской церкви протопресвитера С. Орлова, посѣщавшаго отдѣльныя лекціи семинара. Три недѣли семинара прошли въ большой напряженной работѣ: утромъ были лекціи, днемъ — семинаріи, вечеромъ — дискуссионныя собранія. На ряду съ этой академической программой дня имѣли мѣсто пріемы въ частныхъ домахъ, осмотръ историческихъ достопримѣчательностей города, знакомство съ международными организаціями и экскурсіи.

«О сущности и проблематикѣ экуменическаго движенія» читаль спеціальный курсъ прсф. Келлеръ. Онъ указывалъ, что экуменическое движеніе имѣетъ корни въ первохристіанской вѣрѣ въ единство Церкви и не должно быть понимаемо, какъ чисто человѣческая попытка уврачевать церковныя раздѣленія. Эта первохристіанская вѣра оживаетъ въ наше время, которое особенно чувствуетъ грѣхъ раздѣленія Церкви, мѣшающаго выполненію задачъ ея въ мірѣ. Проблема единенія получила полную актуальность благодаря тѣмъ дѣйствительнымъ фактамъ единенія, которые имѣли мѣсто въ разныхъ церковныхъ общинахъ. Процессъ дифференціаціи, начавшій-

ся очень рано въ первохристiанскую эпоху, продолжался и въ реформаціи, но и она не оставила вѣры въ единство Церкви Исуса Христа, а Кальвинъ и Буцеръ дали богословскую формулировку экуменизма. Въ экуменическомъ движеніи нашихъ дней Келлеръ различаетъ три формы: 1. Свободный союзъ церквей, гдѣ основаніе единства осуществляется въ свободѣ. Это есть по преимуществу протестантская форма экуменическаго движенія. 2. Союзъ, преслѣдующій опредѣленные цѣли (миссія, работа среди молодежи), въ которомъ на первый планъ выступаетъ практическая проблема, и который получаетъ разное обоснованіе. 3. Органическую унію, являющуюся общехристiанской задачей Лозаннскаго движенія. Передъ лицомъ богословской критики, которой подвергается съ разныхъ сторонъ экуменическое движеніе, его необходимо разсматривать, какъ проблему богословскую. Богословскія изслѣдованія, обосновывая правду экуменизма, должны выяснить то значеніе, которое въ controversies между разными церквами имѣютъ психологическіе и національные типы и сила исторической инерціи въ жизни отдѣльныхъ церквей. Этому должна предшествовать Kirchenkunde, что и является ближайшей задачей экуменической работы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ экуменическое движеніе не должно закрывать передъ собою и эсхатологической перспективы.

Выясненію значенія въ экуменическомъ движеніи не-римскаго католицизма (старо-католичества, англиканства, православія) были посвящены лекціи др. Туфта. Имъ было показано также то объединяющее значеніе, какое имѣютъ экуменическіе конференціи и съѣзды и для внутренней жизни отдѣльныхъ церквей. Въ концѣ семинара Туфтъ читалъ о протестантской миссіи и говорилъ, между прочимъ, о тѣхъ трудностяхъ, которыя вызываетъ въ индiйскомъ мiрѣ принятіе Ветхаго Завѣта.

Въ двухъ лекціяхъ проф. Шуази на тему: «Кальвинъ и наше время» была дана четкая характеристика Кальвина, какъ библейскаго теолога, и показано его отношеніе къ вопросу о единствѣ Церкви. По убѣжденію Шуази, реформатская церковь нашего времени не можетъ принять во всѣхъ частяхъ систему Кальвина, несмотря на то, что она представляетъ синтезъ лучшихъ элементовъ ученія Лютера и Цвингли. Въ отличіе отъ Кальвина въ настоящее время больше подчеркивается и любовь Божія (универсализмъ благодати) и любовь христiанская, предоставляющая другимъ людямъ свободу въ выраженіи ихъ религіозныхъ убѣжденій. У Кальвина не было и чувства исторіи (что, впрочемъ, характерно для его эпохи) и поэтому онъ не дѣлаетъ яснаго различія между послѣдовательными ступенями божественнаго откровенія, а этотъ

именно пробѣлъ и облегчилъ построение его системы. Но въ Кальвинѣ Шуази видитъ предшественника того порыва къ взаимному пониманію, сближенію и единенію, который находитъ себѣ въ выраженіи въ движеніи Faith and Order. Кальвину нужно быть благодарнъ и за его борьбу въ пользу свободы Церкви въ духовной области. Для насъ онъ можетъ быть примѣромъ въ вопросѣ о взаимоотношеніи Церкви и государства: его принципъ — сотрудничество обѣихъ силъ въ обоюдной независимости. Если политическая власть нарушаетъ свободу Церкви, Церковь должна не только словомъ, но и дѣломъ защищать свою свободу.

Въ курсѣ объ англиканствѣ, читанномъ др. Кроссомъ, было удѣлено главное вниманіе Ньюману, Весткоту, Гору и Рашдалю, какъ характерн. мѣ представителямъ англо-католическаго движенія въ его историческомъ развитіи.

Др. Гомриггаузенъ знакомилъ слушателей съ историческимъ фономъ, социальной средой и современными теченіями въ богословіи и церковной жизни въ С. А. С. Ш. Онъ говорилъ о социальномъ богословіи, научномъ, либеральномъ, консервативномъ, психологически ориентированномъ, указывая, что для пониманія особенностей американскаго христіанства нужно всегда имѣть въ виду то обстоятельство, что оно въросло изъ своеобразныхъ отношеній колонизации страны и борьбы противъ европейской традиціи. Частичный провалъ американскаго «эксперимента» далъ мѣсто новому критицизму, который оказываетъ существенное вліяніе на миссію, христіанскій социализмъ, конфессиональную школу и принципы религиознаго воспитанія. Незначительное вліяніе бартіанства (самъ Гомриггаузенъ — умеренный бартіанецъ) тоже имѣетъ причину въ особенностяхъ американскаго духа.

Двухчасовая лекція проф. Бруннера была посвящена темѣ «Богословіе откровенія». Въ протестантскомъ богословіи послѣ 1914 года происходитъ переломъ. Его подготовило критическое изслѣдованіе Новаго Завѣта и открытіе новозавѣтной эсхатологіи (А. Швейцеръ, I. Вейс), параллельное Neuentdeckung Лютера Карломъ Холлемъ. Толчекъ былъ данъ диалектическимъ богословіемъ (К. Бартъ), которое тоже не было *ἀπὸ τῶς ἀρχῆς*, но опредѣляющее значеніе имѣло фактическое прекращеніе въ 1914 году просвѣтительно-прогрессивнаго оптимизма. Богословіе откровенія предполагаетъ радикальное пониманіе откровенія. Всякое богословіе (даже у Барта) есть антропология. Историческое явленіе Христа, какъ примиреніе Бога и человѣка, которое могло совершиться только разъ или никогда, есть исполненіе и прекращеніе исторіи. Воплощенное слово и есть прямое слово откровенія. Богословіе — не болѣе, какъ теорія о возвѣщенномъ Словѣ. Въ такомъ пониманіи

новое протестантское богословие стало церковнымъ, и призваніе богослововъ — быть привратниками (Tuerhueter) въ домъ Божіемъ.

Въ курсъ проф. Дибелиуса «О Царствѣ Божіемъ» было прежде всего подчеркнута экуменическое значеніе этой темы. Понятіе Царства Божія опредѣляется по разному въ зависимости отъ того или иного ученія о Церкви, и поэтому въ экуменической задачѣ найти исходныя точки, общія для всего христіанства, естественно ориентироваться въ первую очередь на благовѣстіе Новаго Завѣта: чѣмъ больше мы приближаемся къ Евангелію, тѣмъ ближе подходимъ мы и другъ къ другу. Царство Божіе нужно понимать прежде всего не въ порядкѣ противоположенія земному государству, а изъ положенія: «Богъ есть царь», въ которомъ отразились особенности израильско-іудейской вѣры и надежды. Въ іудейской апокалиптикѣ, испытавшей вліяніе иранской религіи, Царство Божіе, какъ грядущее съ неба, противопоставляется царству міра и сатаны. Мессія тоже ожидается съ неба. Благовѣстіе Иисуса вводитъ не новое понятіе о Царствѣ Божіемъ, но новую актуальность и, тѣмъ самымъ, новое удареніе: Царство Божіе наступаетъ. Понятіе Царства Божія имѣетъ въ Евангеліи эсхатологическое значеніе, но послѣднія времена (эсхатонъ) стоятъ у дверей. Поэтому и слова Христа о Царствѣ и Мессіи кажутся не относящимися въ полной мѣрѣ ни къ будущему, ни къ настоящему, и дѣлались изъ нихъ разные выводы (активисты, квиетисты, христіанскій номизмъ). Воскресеніе Христа придаетъ понятію Царства новый характеръ настоящаго. Христосъ уже не претендентъ на мессіанское достоинство, но явленный Мессія, пришедшій съ небесъ Сынъ Человѣческой, и на землѣ Его Царство основано въ Церкви. Тѣмъ не менѣе, мѣсто христіанъ — между зонами: что то произошло (Пасха), но Богъ еще не царь (эсхатология). Эта полярность между Пасхой и «эсхатонъ» опредѣляетъ колебанія въ пониманіи Царства Божія на протяженіи исторіи Церкви. Статика заступаетъ мѣсто динамики, когда Царство Божіе отождествляется съ Церковью, или Церковь настолько замѣняетъ собою Царство Божіе, что эсхатология теряетъ свое значеніе. Динамика получаетъ преувеличенное значеніе, когда «эсхатонъ» переносится на землю (активизмъ, эволюціонизмъ) или внутрь человѣка (піетизмъ). Этимъ крайностямъ проф. Дибелиусъ противопоставляетъ норму христіанскаго отношенія къ міру въ эпоху между двумя зонами, выводимую изъ Н. Завѣта (Ин. XVII, 15; 2 Кор. VI, 9-10): въ мірѣ быть, но къ міру не принадлежать.

Проф. Рунестамъ въ своихъ лекціяхъ «О психологіи и этикѣ брака» отправлялся отъ понятія счастья, какъ положительной религіозно-моральной цѣнности, содѣйствующей въ яв-

ленію добра. Безспорный критерій оцѣнки счастья онъ видѣлъ, какъ лютеранинъ, въ сознаніи прощенія, даруемаго христіанину по вѣрѣ. Не отрицая значенія любви, какъ основы брака, Рунестамъ подчеркивалъ значеніе засвидѣтельствованія супружескаго союза передъ Церковью. Онъ касался и острого вопроса о предупрежденіи зачатія (Geburtskontrol), допуская его не иначе, какъ въ случаяхъ дѣйствительной, морально-оправданной необходимости.

Д-р. Шенфельдъ въ курсѣ на тему «О Церкви и современной государственной мысли» знакомилъ съ работой весенней конференціи въ Парижѣ, посвященной проблемѣ Церкви и государства, и неоднократно отмѣчалъ тотъ вкладъ, который внесли въ нее православные участники.

Иером. Кассіанъ построилъ свой курсъ объ «Ученіи и благочестіи Православной Церкви», исходя изъ характернаго для Православія ударенія на обоженіи. Онъ говорилъ о предпосылкахъ обоженія, его пути и сущности. Онъ отмѣчалъ способность къ богопознанію и добру — хотя бы и ограниченную — даже въ до-христіанскомъ человѣчествѣ и съ особымъ вниманіемъ останавливался на дѣйствованіи Св. Духа въ Церкви. Ученію о Церкви, раскрытому со стороны его космическаго аспекта, были посвящены главныя части курса (преданіе, таинства и культъ, въ связи съ почитаніемъ Богоматери и святыхъ; вопросъ о святости въ Церкви; два пути: аскетическій и мірской; отношеніе къ государству и къ соціальному вопросу). О. Кассіанъ старался показать, что Церковь есть путь къ эсхатологической полнотѣ, когда и осуществляется обоженіе. Такимъ образомъ, было отмѣчено особое значеніе эсхатологии въ православномъ міровоззрѣніи. Заключение курса было посвящено отношенію Православной Церкви къ экуменическому движенію. По мысли о. Кассіана единеніе между православными и инославными (въ частности, протестантами), оправданное для православныхъ убѣжденіемъ въ христіанствѣ инославныхъ, достигло бы своего исполненія въ общеніи таинствъ на Іоанновской вершинѣ Православія, сокрытой, какъ нѣкая возможность, и въ нѣдрахъ протестантизма.

Проф. Либъ, извѣстный знатокъ православнаго богословія и религіозной философіи, говорилъ о русскихъ мыслителяхъ 19 вѣка. Онъ остановился на Чаадаевѣ, Ив. Кирѣевскомъ, Хомяковѣ и К. Леонтьевѣ. Схематическое введеніе давало концепцію русской исторіи, можетъ быть, не во всѣхъ частяхъ свободную отъ возраженій. Но ясныя характеристики религіозно-философскихъ системъ, составлявшія главную часть курса, раскрывали въ изложеніи протестантскаго лектора существенныя черты въ ликѣ Православія. Въ этой части

курсы проф. Либа и іером. Кассіана взаимно дополняли другъ друга.

Отдѣльные вопросы обсуждались въ семинаріяхъ. Въ семинаріи проф. Робинзона (Нью-Йоркъ) была рѣчь о новой хозяйственной политикѣ Рузвельта и ея христіанскихъ основахъ. Современныя теченія среди молодежи въ разныхъ странахъ обсуждались въ семинаріи д-ра Туфта, который видитъ въ студенческой молодежи пониженіе культурнаго уровня, какъ результатъ чрезмѣрныхъ занятій политикой. По наблюденію Туфта, всякая живая группировка молодежи — будь она лѣвой или правой — неизбѣжно направлена противъ буржуазнаго духа. Много вниманія было удѣлено въ этомъ семинарѣ и въ дискуссионныхъ собраніяхъ нѣмецкой молодежи. Суровой критикѣ подверглась нѣмецкая дѣйствительность со стороны проф. Либа. Семинаріей проф. Дибеліуса былъ посвященъ темѣ «Церковь и церкви». Отвлекаясь отъ критическихъ проблемъ, Дибеліусъ отправлялся отъ Н. Завѣта въ цѣломъ. Въ церквахъ, отколовшихся отъ единства преданія, онъ видѣлъ церкви не іерархическія, а «мірскія» (*Laienkirchen*), и тѣмъ оправдывалъ ихъ бытіе передъ лицомъ православнаго міра.

Дискуссионныя собранія начались и окончились обсужденіемъ православныхъ темъ: о Церкви въ ея космическомъ аспектѣ и объ обоженіи. На первомъ собраніи главный споръ былъ между іером. Кассіаномъ и проф. Либомъ, упрекавшимъ его въ модернизации Православія. Для Либа и другихъ протестантовъ предложенное о. Кассіаномъ опредѣленіе Церкви, полагавшее удареніе на признакъ космической полноты, представлялось неприемлемымъ. Въ послѣднемъ собраніи были осознаны точки соприкосновенія. И однако, даже принимая обоженіе, Либъ соглашался его мыслить не иначе, какъ въ тѣйснѣйшей связи съ оправданіемъ (*Rechtfertigung*), чѣмъ существенно умалается его объективная реальность. По вопросу о Царствѣ Божіемъ споръ былъ вокругъ метода, и конфессіональныя различія не выступали на первый планъ. Проф. Дибеліусъ является признаннымъ вождемъ такъ наз. *Formgeschichtliche Schule* въ изученіи Н. Завѣта. Выводы этой школы, при всемъ ихъ исключительномъ значеніи, не свободны и отъ возраженій, въ которыхъ оказались между собой согласны іером. Кассіанъ и нѣкоторые протестантскіе участники семинара. Выясненіе точки зрѣнія англиканской церкви на евхаристію было главной темой бесѣды съ д-ромъ Кроссомъ. Дискуссіи по вопросу о Церкви и государствѣ вращались, по преимуществу, вокругъ настоящаго положенія протестантской церкви въ Германіи. При обсужденіи лекцій проф. Бруннера іером. Кассіанъ настаивалъ на естественномъ открыве-

ніи въ «языческой церкви», хотя бы и «неплодящей», отмѣчалъ вліяніе древней философіи на выработку христіанской догмы и защищалъ права богословія, какъ толкованія Писанія и свидѣтельства о божественной истинѣ.

Экуменическій семинаръ былъ временемъ братскаго христіанскаго общенія представителей разныхъ исповѣданій. Главнѣмъ дѣломъ этого общенія было знакомство съ религіозной жизнью разныхъ церквей, стремленіе понять своеобразие религіознаго опыта другой церкви. Лекціи іером. Кассіана о православіи вызвали большой интересъ у протестантскихъ слушателей, а заключительныя слова его курса о взаимоотношеніи Православія и протестантизма были очень тепло приняты всѣми участниками семинара. Практическимъ комментариемъ къ курсу православнаго лектора былъ осмотръ русской церкви съ объясненіями протопресвитера С. Орлова и іерсм. Кассіана. Присутствовавшіе получили наглядное представленіе о внѣшнемъ ликѣ Православія. Прикоснулись участники семинара и къ страданіямъ Русской Церкви. О «мученической Церкви» не разъ говорилъ проф. Келлеръ. Онъ же на пріемѣ въ семьѣ проф. Готье просилъ о. Кассіана рассказать о гоненіяхъ на Церковь въ Россіи. О. Кассіанъ подѣлился личными воспоминаніями о процессѣ митрополита Веніамина (1922). Отношеніе собравшихся къ рассказу получаетъ свой полный смыслъ въ связи съ той позиціей, которую мѣсяць спустя заняли швейцарскіе делегаты въ Лигѣ Націй.

Общимъ религіознѣмъ переживаніемъ семинара было чувство единенія всѣхъ въ вѣрѣ во Христа, какъ Сына Божія. Чувствовалось всѣми, что раздѣленный и враждующій въ исторіи христіанскій міръ пребываетъ единымъ въ промьслительномъ планѣ Божіемъ, въ благодати крещенія, въ дѣйствованіи Св. Духа, что и подчеркивалъ іером. Кассіанъ въ своемъ словѣ, сказанномъ за богослуженіемъ при открытіи семинара. Догматическія различія не устранялись въ обсужденіяхъ, а наоборотъ, задачей семинара было ихъ осознаніе. Уже не разъ участниками экуменическихъ конференцій отмѣчалось то значеніе, какое имѣютъ личныя встрѣчи представителей разныхъ церквей для уразумѣнія другъ друга (*). Взаимное пониманіе достигается легче въ живой бесѣдѣ, чѣмъ путемъ печатнаго слова. И на этотъ разъ члены экуменическаго семинара оцѣнили все значеніе личнаго общенія для установленія

*) См. напр., статью прот. С. Булгакова: «Нъ вопросу о Лозаннской конференціи», «Путь», No 13.

**) Ср. уже появившійся отчетъ о женевскомъ семинарѣ: U. L u e t s c h e r, Oecumenisches Echo въ Kirchenblatt für die reformierte Schweiz, 1934, No 19.

точекъ различія и согласія между отдѣльными исповѣданіями въ спорныхъ богословскихъ вопросахъ (**). Было время, когда христіане стремились больше обличать другъ друга въ неправовѣріи, чѣмъ любовно обсуждать спорные вопросы. Слава Богу, теперь христіане начинаютъ искать взаимнаго пониманія. Начавшееся стремленіе къ единенію всего христіанскаго (не-римскаго) міра знаменуетъ собою новую эпоху въ исторіи христіанства. Не видѣть всей правды экуменическаго движенія, значитъ не чувствовать голоса историческаго момента, взывающаго о единеніи всѣхъ христіанскихъ силъ для общей борьбы за выявленіе правды Христовой въ мірѣ.

Гр. Проневичъ.